

Игорь Глебович МЕЛЬНИКОВ

родился в 1961 году в городе Уфе.

В 1968 году вместе с семьей переехал в Тольятти, где начиналось строительство Волжского автозавода. После окончания средней школы работал в технической библиотеке Проектного управления АВТОВАЗа.

Публиковался в альманахах и коллективных сборниках.

Автор трех поэтических книг: «Лица огней» (1996),

«Звездолет для одуванчиков» (2002),

«Забывший секрет мироздания» (2011, посмертно).

Член Союза российских писателей.

13 января 2011 года умер после тяжелой болезни.

Игорь МЕЛЬНИКОВ

г. Тольятти

«Здесь проскакали по дороге Мелас...»

* * *

...Там, за углом, была еще аптека,
Колонны дома, берег и река.
И у воды фигурка человека.
И светлые большие облака.

И грязные тяжелые буксиры
Тянули мимо баржи и плоты.
И запах кухни из чужой квартиры.
И на газоне редкие цветы.

Минувший век, недавний и старинный,
Стал памятью среди других веков.
Он превратился в шелест тополиный,
В спокойное движенье облаков.

А вслед за ним сбежала стерва юность
В рассветный час по лужам от дождя,
И подчеркнула улицы сутулость,
По влажным стеклам пальцем проведя.

Пойду туда, чтоб заглянуть в аптеку,
Купить лекарство от прошедших лет.
Увижу ту же улицу и реку
В стекле витрины. Но... аптеки нет.

САЛЮТ

...И все же бывает минута
Среди незаметных минут, —
Когда городского салюта
Над крышами рощи цветут.

Тогда, ускользя от взгляда
В летучий светящийся дым,
Аллеи небесного сада
Сливаются с парком земным.

Там кто-то смеется и даже
Торгуют мороженым там.
И даль за плакатами та же.
И тени скользят по зонтам.

Там соки и сладкая вата,
Воздушных шаров пузыри.
И все, кто ушли без возврата,
Гуляют всю ночь до зари.

Там музыка кружится где-то
И слышится вечное в ней...
Как жаль, что сгорает все это
И падает ливнем огней.

ВЕЧЕРНИЙ ЧАС

За лесом солнце гасло тяжело,
 Растрескавшись от собственного веса.
 Оно вершины темные зажгло
 В последний раз совсем без интереса.

Ему давно наскучила игра
 Нам не доступных красок и созвучий.
 И над землей застыли до утра
 Высокие безжизненные тучи.

Но в них еще лежал далекий свет
 Задумчиво, спокойно, без движенья, —
 Как будто отблеск всех безвестных лет
 И мыслей, не нашедших выраженья.

И поднимался невесомый звон,
 Настоянный на тишине и хвое,
 Храня в себе печаль былых времен,
 И мир, и утешение живое.

Он над дорогой плыл среди ветвей,
 Расстраиваясь и прощаясь с нами.
 И что-то меркло медленно за ней
 И, уходя, сливалось со стволами.

* * *

Когда, бумагу размывая,
 В тетрадь струится лунный свет,
 Там, как тропинка полевая,
 Темнеет строчка лунных лет.

Остановившись перед Летой,
 Я оглянусь в конце пути:
 Мне удалось по строчке этой
 Все поле жизни перейти.

* * *

В след от копыта, залитый водой,
 Смотрит, склоняясь, одуванчик седой.

И на ребенка прикрикнула мать:
 «Что ты такой непослушный опять!

Дома напьешься! Пристал как репей!
 Грязную воду из лужи не пей.

Если попьешь хоть с ладони: беда —
 Станешь... ну, может, козленком тогда».

Только ромашки молчали в тени.
 И никому не сказали они,

Что, за туманом, в предутренний час
 Здесь проскакал по дороге Пегас.

* * *

На закатные окна квартала
 Посмотрю от опушки лесной,
 Где бетон и обломки металла
 Под кустами в тени за сосной.

Я прижму к ней ладонь, чтобы жилы
 И сосуды срослись со стволом,
 Разбудив позабытые силы
 Древней родины в теле моем.

Пусть мне будет нисколько не больно,
 Что сгорают дома и года,
 Даже если представишь неволью, —
 Будто это уже навсегда.

Чтобы горечь ушла без возврата
 И текло со смолой сквозь меня
 Беспредельное пламя заката
 Как сияние вечного дня.

